

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.2

УДК 316.4 | ББК 60.59.

© Каминский В.С.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

КАМИНСКИЙ ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: FBCDE56B@yandex.ru

Социальное самочувствие – социально-психологическое понятие, которое отражает применение междисциплинарного подхода при изучении социальных процессов и явлений. В отечественной науке сложилась традиция рассматривать социальное самочувствие как соотношение уровня притязаний, ожиданий и степени их реализации, как показатель успешности социальной адаптации к изменившимся условиям и ее результат. Обычно в структуре социального самочувствия выделяют эмоциональный и когнитивный компоненты. В разработке категории «социальное самочувствие» сохраняется немало нерешенных вопросов, что обуславливает необходимость дальнейшей научной разработки предмета исследования. Целью настоящей статьи выступило выявление факторов социального самочувствия в посткризисный период (2016–2017 гг.). В соответствии с авторской трактовкой, социальное самочувствие исследуется с помощью таких индикаторов, как личное настроение, запас терпения, удовлетворенность человека своей жизнью. В этом заключается основное отличие статьи от аналогичных работ по данной проблематике. В исследовании были применены такие методы, как анализ, обобщение, абстрагирование, социологический опрос. Были получены следующие ре-

---

Цитата: Каминский В.С. Социальное самочувствие жителей Вологодской области в посткризисный период // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.2

Citation: Kaminskii V.S. Social well-being of the residents of the Vologda Oblast in the post-crisis period. *Social Area*, 2018, no. 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.2

зультаты. Во-первых, несмотря на экономический кризис 2014–2015 гг., повлекший за собой негативные изменения в уровне жизни, социальное самочувствие жителей области остается стабильным. Ключевая причина, обуславливающая подобную ситуацию, лежит в плоскости психологии: люди привыкают жить в сложных экономических условиях. Такая адаптация таит в себе ряд угроз (ухудшение состояния физического здоровья, снижение трудового потенциала и т. д.). Во-вторых, анализ в разрезе социальных групп показал, что наибольшее воздействие на социальное самочувствие оказывает уровень дохода. Однако другие статусные характеристики личности (возраст, уровень образования, место проживания) также оказывают определенное влияние на социальное самочувствие. Ближайшая перспектива исследования: выявление влияния социального самочувствия жителей области на их политические установки.

Экономический кризис, социальное настроение, запас терпения, удовлетворенность жизнью, мониторинг общественного мнения.

Многие представители психологической (Ф.Е. Василюк, П. Викторов, А.П. Петровский, П.М. Якобсон) и социально-психологической (К.А. Абульханова-Славская, Е.И. Головаха, Б.А. Грушин, И.С. Кон, О.В. Лунева, Б.Д. Парыгин, Л.В. Сохань, В.В. Столин, К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.) науки обращали внимание на повышение значимости психологических факторов в социальных процессах, а также на то, что ответы на социальные вызовы надо искать в самом человеке, поскольку в условиях социальной нестабильности именно человек с его устремлениями или переживаниями является устойчивой точкой отсчета [1]. В то же время самочувствие каждого отдельного человека все в большей степени зависит не от событий его личной судьбы, а от глобальных социальных процессов, развивающихся на уровне всей страны и ее регионов [2]. Усиление взаимного влияния человека и общества актуализирует исследование социального самочувствия.

Сегодня в научно-аналитический лексикон и публично-политическую риторику современной российской власти вошло и прочно закрепилось понятие «модернизация», которая воспринимается как неизбеж-

ная и необходимая. Признавая значимость модернизационных процессов, следует, однако, задаться вопросом, готово ли к ним российское общество в том виде и качестве, в котором оно пребывает сегодня. Иными словами, рассуждать о готовности российского общества к модернизации невозможно без четкого понимания особенностей повседневной жизни и социального самочувствия россиян как основных акторов («движущих сил») грядущих изменений [3].

Социальное самочувствие – социально-психологическое понятие, которое отражает применение междисциплинарного подхода при изучении социальных процессов и явлений [1]. Оно является одним из индикаторов эффективности социальной политики [4; 5].

Целью настоящей статьи выступило выявление факторов социального самочувствия в посткризисный период (2016–2017 гг.).

Информационной базой исследования выступили данные мониторинга общественного мнения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (далее – ВолНЦ РАН)¹. Кроме того, привлечены данные официальной статистики.

¹ Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в 2 крупных городах – Вологде и Череповце, а также в 8 муниципальных районах (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. В статье используются среднегодовые данные.

В отечественной литературе существует два основных подхода к определению понятия «социальное самочувствие»: «широкий» и «узкий». «Широкое» толкование социального самочувствия подразумевает использование не только оценок собственного положения индивида и его жизни, но и ситуации в обществе. «Узкая» трактовка социального самочувствия ближе к содержанию распространенного в англоязычной литературе термина «субъективное благополучие» (subjective well-being). Она включает в первую очередь характеристики удовлетворенности жизнью в целом и отдельными аспектами. В дополнение к вопросам об удовлетворенности жизнью включаются индикаторы психологического комфорта, эмоций [6]. Автор рассматривает социальное самочувствие с точки зрения «узкого» подхода, поэтому в рамках данного исследования субъективное благополучие правомерно считать аналогом социального самочувствия.

Среди исследователей субъективного благополучия можно выделить А. Кэмпбелла [7], Н. Брэдберна [8], С. Уити, Е. Динера [9], Р. Ингледарта, Б. Хэди [10] Ф. Эндрюса [11].

Предмет субъективного благополучия составляет научный анализ оценки людьми их жизни как в данный момент, так и за более длительный период, например, за год. Эти самооценки включают как эмоциональное отношение к событиям, переживаниям людей, так и их когнитивные суждения о степени удовлетворенности своей жизнью, достижениями и об их удовлетворенности семьей и работой [7]. По мнению Эд. Динера, субъективное благополучие состоит из трех основных компонентов: удовлетворение, комплекс приятных эмоций (pleasant affect) и комплекс неприятных эмоций (unpleasant affect). В структуре социального самочувствия мы также выделяем эти элементы в качестве основных (удовлетворенность жизнью и социальное настроение как эмоциональный фон) [12]. Определяя значение субъективного благополучия в социальной системе, Эд. Динер подчеркивает, что оно служит мерой ка-

чества жизни индивида и общества. Субъективное благополучие является одним из трех главных способов повышения качества жизни наряду с экономическими, социальными индикаторами [9].

В отечественной науке сложилась традиция рассматривать социальное самочувствие как соотношение уровня притязаний, ожиданий и степени их реализации, как показатель успешности социальной адаптации к изменившимся условиям и ее результат [1; 2; 4; 5; 13]. Чем успешней протекает процесс приспособления человека к изменившимся условиям, тем лучше будет социальное самочувствие. Некоторые примеры определения социального самочувствия приведены в *табл. 1*.

Обычно в структуре социального самочувствия выделяют эмоциональный и когнитивный компоненты. В настоящее время в литературе продолжается дискуссия, какой из этих элементов является основным.

На эмоциональной составляющей акцентируют внимание основоположник исследований социального самочувствия в России Б.Д. Парыгин [17], а также О.Л. Барская [18], И.Т. Левыкин [19], Гущина, Д.Л. Кондратович, О.Н. Положенцева [4]. В качестве структурных единиц самочувствия в данном случае рассматриваются эмоции, чувства, настроения, уровень оптимизма и т. д.

Е.И. Головаха, И.Н. Панина и А.П. Горбачик [15], Л.Е. Петрова [1] полагают, что социальное самочувствие связано в первую очередь с когнитивной стороной общественного сознания.

Существуют и другие точки зрения относительно структуры социального самочувствия. Так, Н.Я. Лепешкин помимо эмоционального и когнитивного включает в его состав поведенческий компонент (интегрированные жизненные стратегии, которые индивид предпочитает использовать) [2]. Н.Л. Баталова добавляет к трем перечисленным компонентам социального самочувствия энергетический (жизненные силы человека, проявление его субъектности) и аксиологический (ценностные ориентации) компоненты [16].

Таблица 1. Некоторые определения понятия «социальное самочувствие»

Автор	Определение
Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко [14]	Базовый элемент, первый уровень социального настроения, включающий актуальное знание, эмоции, чувства, историческую память и общественное мнение. Результирующим показателем социального самочувствия выступает потребность в самосохранении себя как социального существа, члена группы и общества, а также оценка уровня и степени благополучия непосредственной микросреды
Е.И. Головаха, Н.В. Панина, А.П. Горбачик [15]	Обобщенная эмоционально-оценочная реакция человека на социальные изменения и свое положение в обществе
В.М. Чугуенко, Е.М. Бобкова [5]	Интегральная характеристика субъектом его взаимодействия с другими субъектами на основе рефлексивных знаний и понимания системы статусно-ролевых отношений в обществе
Н.Я. Лепешкин [2]	Целостное социально-психологическое состояние, в котором зафиксированы временное эмоционально-оценочное отношение человека, социальной группы к содержанию и условиям их жизнедеятельности и актуальные поведенческие образцы
Л.Е. Петрова [1]	Интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон; синдром сознания, отражающий соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта, представленными как когнитивные формирования
Н.Л. Баталова [16]	Комплексная оценка индивидом (совокупностью индивидов, выраженной в социальной группе, общности) своего местоположения в структуре социума, основанная на степени успешности социальной адаптации, адекватности поведенческих паттернов и системы ценностей, формирующихся в процессе интеграции социального субъекта в изменяющуюся социальную реальность в условиях конкретного социального времени
Источник: составлено автором.	

Мы разделяем точку зрения, согласно которой социальное самочувствие связано в первую очередь с эмоциональным состоянием людей. На наш взгляд, при включении когнитивной составляющей общественного сознания (оценочные суждения о своем положении, социальном статусе, экономической и политической ситуации в стране) происходит размытие понятий – социальное самочувствие становится синонимичным общественному мнению, общественному настроению, грань между этими терминами стирается.

Наиболее важным для социологического анализа социального самочувствия является то, что его уровень и состояние невозможно напрямую измерить по какому-либо одному показателю. Оценить уровень и состояние социального самочувствия возможно на основе разработанной системы показателей [2]. Существует много подходов к определению системы компонентов социального самочувствия (табл. 2).

Наряду с несомненными достижениями в разработке категории «социальное само-

чувствие» сохраняется немало сложных и нерешенных вопросов. Так, само понятие «социальное самочувствие» по-прежнему является размытым, неопределенным; в недостаточной мере изучены собственно структура социального самочувствия, его категориальное поле применительно к исследованию трансформационных процессов общества, факторы, влияющие на его изменение, существуют пробелы в методиках расчета индексов социального самочувствия и т. д. Помимо этого не решена проблема субординации социального самочувствия и социального настроения, доминируют эмпирические работы, часто направленные на воспроизведение известных моделей в новых контекстах и условиях [2]. Перечисленные факторы обуславливают необходимость дальнейшей научной разработки предмета исследования. В данной работе в соответствии с авторской трактовкой социального самочувствия используются такие показатели, как личное настроение, запас терпения, удовлетворенность человека своей жизнью.

Таблица 2. Подходы к определению структуры социального самочувствия

Автор, подход	Компоненты социального самочувствия
Я.Н. Крупец [20]	Параметры внутреннего состояния человека: состояние здоровья, настроение, испытываемые чувства (счастье, оптимизм); параметры оценки внешних условий: восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится жить
О.В. Лясковская [21]	Удовлетворенность жизненными условиями; самооценка повседневного настроения; текущие и перспективные оценки экономического положения страны; оценка материального благосостояния семьи; социальный оптимизм касательно сферы экономики и политической ситуации; оценка экономических реформ; уровень доверия ведущим политическим деятелям и политическим структурам
Е.И. Головаха, И.Н. Панина, А.П. Горбачик [15]	Степень удовлетворения различных социальных потребностей
П.М. Козырева [22]	Удовлетворенность и стабильность существования; статусно-престижная идентичность; самооценка состояния здоровья
А.А. Русалинова [23]	Удовлетворенность жизнью; уверенность в завтрашнем дне; оценка уровня переживания социального дискомфорта (методика «термометра»); оценка степени социального благополучия в стране; оценка уровня социальной напряженности в стране; оценка степени благоприятности для себя лично общей ситуации в стране
Т.Б. Сергеева [24]	Социокультурная активность; способность к интеллектуализации личной деятельности; способность к идентификации себя с элементарной и кумулятивной группой; способность личности ощущать свободу в покое; способность к самоорганизации и организации взаимодействия с социумом; способность к критическому мышлению; способность к самоанализу; способность испытывать чувство доверия к другим
Источник: составлено автором.	

Степень устойчивости социального самочувствия помогает оценить анализ текущего настроения [4]. За двадцатилетний период измерений (1996–2017 гг.) наблюдаются положительные тенденции. По данным мониторинга общественного мнения, проводимого ВолНЦ РАН, доля жителей области, характеризующих свое настроение как «прекрасное», «нормальное», «ровное», увеличилась в два раза (с 36 до 70%); удельный вес тех, кто испытывает отрицательные эмоции, снизился на 32 п. п. (с 56 до 24%; *рис. 1*).

Позитивные тенденции прерывались в 2009 году: доля положительных суждений сократилась на 14 п. п. (с 67 до 53%), отрицательных – выросла на 11 п. п. (с 27 до 38%), что было обусловлено мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг. О существен-

ном негативном влиянии кризиса на психологическое состояние людей свидетельствует рост реального случая суицидов (с учетом латентных случаев)² в 2008–2009 гг. [25].

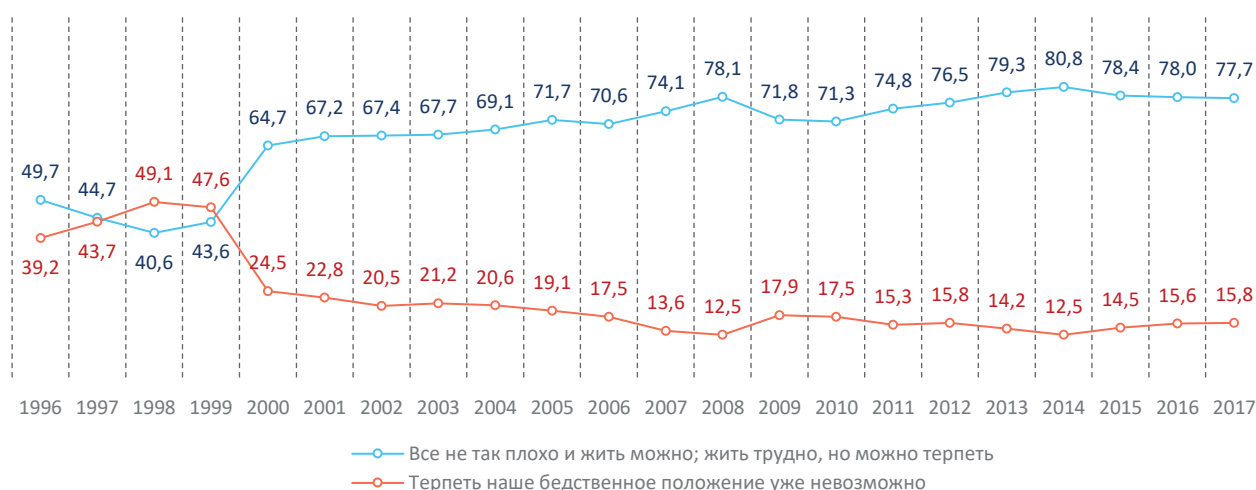
В динамике запаса терпения наблюдаются аналогичные тенденции. За период с 1996 по 2017 год удельный вес жителей области, по мнению которых «все не так плохо и можно жить», «жить трудно, но можно терпеть», увеличился в 2 раза (с 39 до 78%), доля

² При расчете реального уровня суицидов к официальному уровню самоубийств (т. е. случаи, фиксируемые статистикой) прибавляется латентный уровень самоубийств (такие случаи, как случайное удушье, прочие случайные отравления (не включают отравления от алкоголя и наркотиков), падение, прыжок или столкновение с высоты с неопределенными намерениями, несчастный случай, вызванный огнестрельным оружием) [14].

Рис. 1. Динамика социального настроения*, %

* Вопрос звучит следующим образом: «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?».
 Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Рис. 2. Динамика запаса терпения*, %

* Вопрос звучит следующим образом: «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?».
 Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

людей, уверенных в невозможности мириться со своим положением, уменьшилась на 34 п. п. (с 50 до 16%; *рис. 2*). В 2009 году наблюдались неблагоприятные изменения: доля положительных оценок снизилась на 6 п. п. (с 78 до 72%), отрицательных – увеличилась на 5 п. п. (с 13 до 18%).

Важным индикатором социального самочувствия является также удовлетворенность граждан своей жизнью – базовая характеристика любого общества. Этот показатель является своего рода лакмусовой бумагой, свидетельствующей о целостности

(гомогенности) страны и о дальнейших перспективах ее развития. В рамках экономической теории счастья («экономики счастья») удовлетворенность жизнью рассматривается как важное дополнение к традиционным показателям благосостояния и как один из основополагающих элементов для выработки социальной политики [26].

Степень удовлетворенности людей своей жизнью за весь период измерений (2001–2017 гг.) увеличилась на 1,3 балла (с 4,8 до 6,1 балла; *рис. 3*). При этом в отличие от настроения и запаса терпения в период кри-

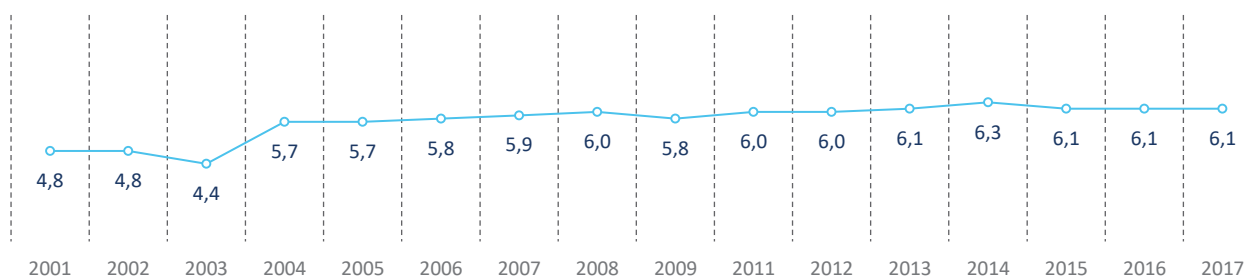

Рис. 3. Динамика удовлетворенности жизнью*, баллов

* Вопрос звучит следующим образом: «Оцените, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены сегодня своей жизнью?» (по 10-балльной шкале, где 1 – полностью не удовлетворен, 10 – полностью удовлетворен).
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Таблица 3. Динамика некоторых показателей социально-экономического развития Вологодской области, % к предыдущему году

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+/-), 2017 год к 2013 году
Реальная начисленная заработная плата	104,4	98,2	89	99,8	103*	90
Реальные располагаемые денежные доходы	105,4	102,7	98,8	100,2	92,1*	94
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума**	13	12,9	14,2	13,4	14,3*	+1,3
Средний размер назначенных пенсий	10309	11169	12408	17772	н. д.	–

* Предварительные данные.
** В % от общей численности населения.
Источники: Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения Вологодской области; Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по Вологодской области / Вологдастат. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/standards_of_life

зиса 2008–2009 гг. удовлетворенность жизнью существенно не изменилась, оставаясь в пределах 5,8–6 баллов.

В период кризиса 2014–2015 гг. в отличие от предыдущего кризиса социальное самочувствие населения оставалось стабильным: доля позитивных характеристик настроения и запаса терпения равнялась 69 и 78–81% соответственно, негативных – 25–26 и 13–15% соответственно; степень удовлетворенности жизнью составляла 6,1–6,3 балла. В 2016–2017 гг. в посткризисный период оценки также не претерпели существенных изменений: доля людей, испытывающих положительные эмоции, достигает 68–71%, готовых терпеть – 78%, удовлетворенных жизнью – 6,1 балла.

Показатели социального самочувствия остаются неизменными, несмотря на то

что кризис оказал негативное влияние на уровень жизни населения. Так, по данным Вологдастата, реальные располагаемые доходы жителей региона снизились за период с 2013 по 2017 год на 6 п. п., реальная начисленная заработная плата – на 10 п. п., численность населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 1,3 п. п. (табл. 3).

Покупательная способность доходов населения Вологодской области снизилась по всем группам непродовольственных товаров, а также по большинству продовольственных товаров (на 10 из 17 групп товаров, за исключением питьевого молока, куриных яиц, пшеничной муки, а также хлеба и булочных изделий из нее, картофеля, капусты белокочанной и водки; табл. 4)³.

³ Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области / Вологдастат. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources (дата обращения 16.10.2018).

Таблица 4. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Изменение (+/-), 2017 год к 2013 году
Продовольственные товары, кг в месяц						
Говядина (кроме бескостного мяса)	85,9	87,8	80,6	80,9	75,4	-10,5
Рыба мороженая	187,1	175,0	146,3	144,4	138,7	-48,4
Масло сливочное	55,1	47,9	52,4	52,3	43,9	-11,2
Масло подсолнечное	261,6	300,8	257,1	234,6	229,3	-32,3
Маргарин	203,9	206,2	176,7	175,4	157,3	-46,6
Молоко питьевое, л	501,4	636,7	669,7	664,2	590,6	+89,2
Яйца куриные, шт.	4773	4929	4609	4859	5006	+233
Сахар-песок	599,5	583,1	447,4	478,2	559,5	-40
Мука пшеничная	687,7	754,5	670,2	715,1	731,4	+43,7
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	323,9	340,7	345,3	340,8	323,7	-0,2
Рис шлифованный	468,8	474,2	338,7	347,9	345,7	-123,1
Крупа	545,9	585,6	477,5	479,8	484,6	-61,3
Вермишель	354,6	363,4	303,8	304,7	286,7	-67,9
Макаронные изделия из пшеничной муки высшего сорта	372,0	402,5	350,0	339,4	313,4	-58,6
Картофель	896,2	856,9	951,4	1413,1	978,9	+82,7
Капуста белокочанная свежая	985,7	938,7	821,5	1154,2	1037,6	+51,9
Водка обыкновенного качества, л	50,6	41,9	46,3	48,0	45,0	-5,6
Непродовольственные товары, штук в месяц						
Куртка мужская	4,2	4,3	4,2	3,9	3,5	-0,7
Костюм двойка мужской	3,6	3,7	3,8	3,6	3,4	-0,2
Сорочка верхняя мужская	24,4	24,7	23,4	22,5	21,1	-3,3
Пальто женское демисезонное	2,7	2,9	2,8	2,6	2,3	-0,4
Куртка для детей школьного возраста демисезонная	8,0	7,7	8,4	7,0	5,5	-2,5
Джемпер для взрослых	12,3	13,2	13,7	13,2	12,1	-0,2
Сапоги для детей школьного возраста зимние с верхом из натуральной кожи, пар	12,8	9,0	9,2	8,6	7,4	-5,4
Сигареты с фильтром отечественные, шт.	11358	9832	8614	7471	6344	-5014

Источник: данные Вологдастата. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources

Г.И. Ханин и Д.А. Фомин при сравнении кризисов 2008–2009 г. и 2014–2015 гг. приходят к выводу что «современный кризис более глубокий и длительный, а пути его разрешения выходят далеко за рамки существующей экономической политики, что объясняется его протеканием в условиях конфронтации с западными странами» [27]. При этом некоторые аналитики полагают, что кризис продолжался до 2017 года включительно [28].

В 2014 году на стабильность социального самочувствия, вероятно, оказал влияние «крымский фактор». Согласно данным мониторинга ВолНИЦ РАН, большинство жителей области позитивно отреагировали на воссоединение России с Крымом (78%), против был лишь один из десяти (10%). Это событие вкупе с активной антикризисной пропагандой в СМИ с акцентом на экстерриоризацию угроз сплотило россиян, укрепив их социальные связи [26], продемон-

стрировало консолидационный потенциал российского общества [29]. Так, по данным мониторинга ВолНЦ РАН, в 2014 году по сравнению с 2013 годом существенно выросла готовность к объединению (на 12 п. п., с 43 до 55%), а также улучшились показатели межличностного доверия: увеличилась доля жителей области, отмечающих преобладание общественного согласия и сплоченности на уровне страны (на 15 п. п.: с 14 до 29%), области (на 11 п. п.: с 16 до 27%), места проживания (на 11 п. п.: с 28 до 39%), ближайшего окружения (на 9 п. п.: с 52 до 61%). Однако уже в 2015 году развитие консолидационных процессов затормозилось, что говорит о недолгом влиянии «крымско-го» фактора на общественное мнение.

Итак, кризисные явления в экономике, по некоторым оценкам, до сих пор не преодолены, а патриотическая риторика играет все меньшую роль в формировании эмоционально-психологического фона. Это подтверждается уровнем социального самочувствия в категориях населения, выделенных по используемому источнику информации для получения сведений о политической и экономической жизни страны (мы исходим из того факта, что наибольшую аудиторию имеют федеральные каналы, транслирующие государственную, официальную точку зрения на события). Выяснилось, что доля людей с «прекрасным» настроением, «нормальным, ровным» состоянием в группе получающих информацию о политической и экономической жизни страны из телевизионных программ в 2017 году составляла 70%, в группе пользующихся для этих целей интернетом – на 6 п. п. больше (76%). Доля людей с высоким запасом терпения в обеих выделенных группах в 2017 году практически одинакова (78–80%). Таким образом, «позитив телевизора» не оказывает однозначного влияния на показатели социального самочувствия.

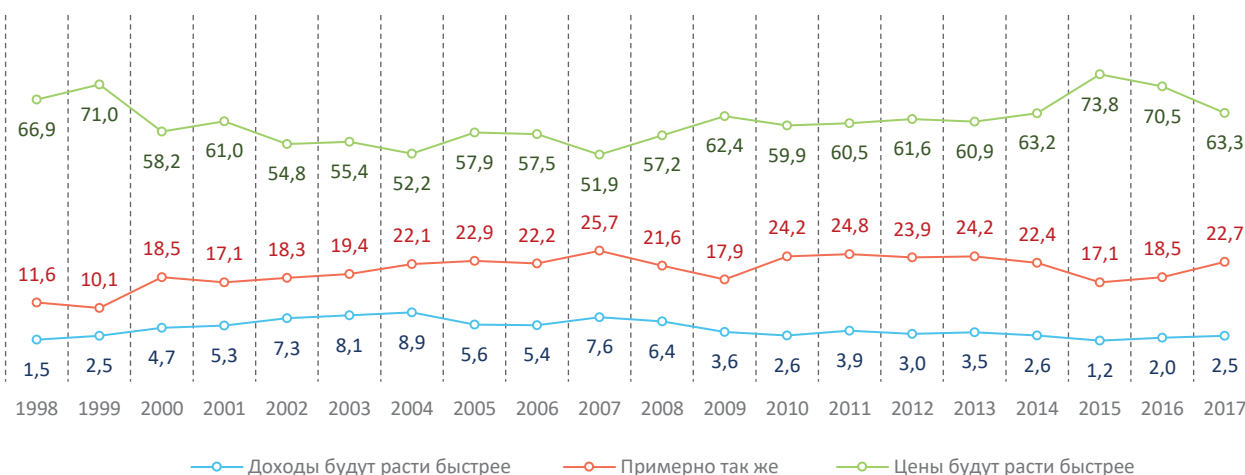
Поэтому, на наш взгляд, в 2016–2017 гг. наиболее важным фактором стал психологический – привыкание населения к жизни в сложных экономических условиях.

Большинство людей адаптировалось к мысли о том, что цены будут расти всегда. Так, доля жителей области с высокими инфляционными ожиданиями на протяжении всего периода измерений (1998–2017 гг.) существенно выше удельного веса тех, кто прогнозирует опережающий рост доходов (от 2 раз в 2007 году до 5,8 раз в 1998 году; *рис. 4*). Доля людей, полагающих, что цены будут расти быстрее, чем доходы, никогда не опускалась ниже 50%. Иными словами, значительная доля населения находится в состоянии хронического кризиса, и сегодняшняя ситуация для них тяжелая, но не новая⁴ [30]. Значительная часть людей, материальное положение которых неблагоприятно, начинает мириться со своей участью, теряет веру в позитивные изменения. Согласно классификации Н. Тихоновой, это второй и последний этап привыкания к бедности, который приводит не только к внешним, но и к внутренним переменам: у человека развивается чувство безнадежности. Он уже не склонен бороться за свои интересы, а думает только о выживании⁵.

Анализ социального самочувствия в разрезе социально-демографических групп показал, что наибольшее воздействие на социальное самочувствие оказывает уровень дохода. За период с 2007 по 2017 год самая незначительная доля позитивных оценок социального настроения выявлена в 20%-й группе наименее обеспеченных (38–55%; *табл. 5*). Напротив, в 20%-й группе наиболее обеспеченных жителей области зафиксирован максимальный среди всех социально-демографических групп удельный вес позитивных характеристик (66–85%).

⁴ Экономический кризис: аналитика Левада-центра. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/24/ekonomicheskij-krizis> (дата обращения 22.05.2018).

⁵ По мнению Н. Тихоновой, привыкание к бедности происходит в два этапа. Первый продолжается полтора – два года. За это время изменения не воспринимаются как критичные. Нехватка средств обозначает всего лишь дефицит ресурсов, ничего более. Второй этап начинается примерно через пять лет бедности. К этому моменту меняется ценностная ориентация и круг общения. Процесс привыкания не просто завершается, а приводит к внешним и внутренним переменам [30].

Рис. 4. Инфляционные ожидания населения*, %

* Вопрос звучит следующим образом: «Как Вы предполагаете, в течение ближайшего года Ваши доходы (доходы Вашей семьи) будут расти быстрее, чем цены, примерно теми же темпами, что и цены, или медленнее, чем цены?»
 Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Таблица 5. Динамика положительных оценок социального настроения* в различных социально-демографических группах, %

Показатель	Категория населения	Год									Изменение (+/-), 2017 год к	
		2007	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2016 году	2013 году
Пол	Мужской	65,9	69,5	55,0	64,3	69,9	68,9	69,5	68,8	70,6	+2	+1
	Женский	61,7	65,0	51,4	60,2	67,5	69,8	68,0	67,4	70,2	+3	+2
Возраст	До 30 лет	71,3	74,6	60,0	71,8	75,5	75,1	77,1	76,4	78,1	+2	+2
	От 30 до 55 лет	64,8	68,5	52,9	60,9	69,2	69,5	67,2	67,4	71,5	+4	+3
	Старше 55 лет	54,8	57,6	47,1	55,6	62,4	65,4	65,5	64,0	64,9	+1	+3
Образование	Среднее и н/среднее	58,4	61,6	49,4	55,3	60,6	62,5	63,6	62,1	63,6	+2	+3
	Среднее специальное	64,6	67,5	49,9	61,0	68,1	70,4	70,0	68,4	72,0	+4	+4
	Высшее и н/высшее	68,6	72,6	60,6	70,5	77,4	76,2	72,6	74,3	75,8	+2	-1
Доходные группы	20% наименее обеспеченных	51,6	54,9	37,6	46,3	46,2	50,8	51,8	52,5	52,9	0	+7
	60% среднеобеспеченных	62,9	67,1	53,0	61,8	71,9	72,3	70,9	69,4	72,0	+3	0
	20% наиболее обеспеченных	74,9	77,3	66,3	78,3	83,3	84,8	82,0	80,9	83,7	+3	+1
Территории	Вологда	63,1	69,7	55,0	65,0	75,0	76,4	73,9	69,9	72,6	+3	-2
	Череповец	68,1	68,3	57,0	68,1	75,3	76,3	70,6	71,7	75,7	+4	+1
	Районы	61,6	65,0	50,1	57,7	61,6	61,8	64,6	64,8	66,1	+1	+4

* Сумма вариантов ответа «Прекрасное настроение», «Нормальное, ровное состояние».
 Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

В доходных группах наблюдается наиболее сильная дифференциация социального самочувствия по сравнению с другими социально-демографическими группами (табл. 6). Например, в 2017 году соотношение положительных оценок социального настроения достигало 1,6 раза, в других категориях населения не превышало 1,2 раза. Соотношение благоприятных суждений о личном запасе терпения равняется 1,5 раза, в остальных группах оно было не больше, чем 1,1 раза.

Наконец, соотношение степени удовлетворенности жизнью в доходных группах составляло 1,4 раза, в других социально-демографических группах – не превышало 1,1 раза. Аналогичная ситуация отмечается на протяжении всего периода 2007–2017 гг.

Другие статусные характеристики личности также оказывают определенное влияние на социальное самочувствие.

Относительно значимым параметром является возраст: чем старше человек, тем

Таблица 6. Соотношение позитивных оценок социального самочувствия в социально-демографических группах населения, раз

Показатель	Категория населения	Год										Изменение (+/-), 2017 год к	
		2007	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2016 году	2013 году	
Настроение	Мужчины и женщины	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0	0	
	До 30 лет и старше 55 лет	1,3	1,3	1,3	1,3	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2	0	0	
	Высшее (н/высшее) и среднее (н/среднее) образование	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,2	1,1	1,2	1,2	0	-0,1	
	20% наиболее обеспеченных и 20% наименее обеспеченных	1,5	1,4	1,8	1,7	1,8	1,7	1,6	1,5	1,6	+0,1	-0,2	
	Крупные города и муниципальные районы	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	0	-0,1	
Запас терпения	Мужчины и женщины	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0	0	
	До 30 лет и старше 55 лет	1,1	1,1	1,1	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0	-0,1	-0,1	
	Высшее (н/высшее) и среднее (н/среднее) образование	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	0	-0,1	
	20% наиболее обеспеченных и 20% наименее обеспеченных	1,4	1,3	1,5	1,4	1,4	1,5	1,5	1,4	1,5	+0,1	+0,1	
	Крупные города и муниципальные районы	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	0	-0,1	
Удовлетворенность жизнью*	Мужчины и женщины	1,0	1,0	1,0	–	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0	0	
	До 30 лет и старше 55 лет	1,1	1,1	1,1	–	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	0	0	
	Высшее (н/высшее) и среднее (н/среднее) образование	1,1	1,1	1,1	–	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	0	-0,1	
	20% наиболее обеспеченных и 20% наименее обеспеченных	1,1	1,4	1,3	–	1,3	1,3	1,4	1,3	1,4	+0,1	+0,1	
	Крупные города и муниципальные районы	1,0	1,0	0,9	–	1,0	1,1	1,0	0,9	1,0	+0,1	0	

* В 2010 году вопрос не задавался.

Источник: рассчитано автором.

хуже его самочувствие. Например, в 2017 году положительные эмоции испытывали 78% молодых людей (до 30 лет) и 65% пожилых (старше 55 лет). Удовлетворенность жизнью в обозначенных группах равнялась 6,5 и 5,8 балла соответственно. Это объясняется большим по сравнению с представителями других возрастов оптимизмом представителей молодого поколения.

Социальное самочувствие находится в прямой зависимости от уровня образования. В 2017 году среди людей с высшим образованием по сравнению с группой тех, кто имеет среднее образование, доля позитивных оценок социального настроения была больше на 12 п. п. (76 против 64%), запаса терпения – на 10 п. п. (82 против 72%), удовлетворенности жизнью – на 0,5 балла (6,3 против 5,8). Дело в том, что от уровня образования зачастую (но не всегда) зависит материальное положение, социальный статус, возможность карьерного роста и пр.

Социальное самочувствие людей, проживающих в муниципальных районах (жители малых городов и сельских поселений), несколько менее благоприятно по сравнению с этим показателем у жителей крупных городов: доля позитивных оценок социального настроения меньше на 8 п. п. (66 против 74%), запаса терпения – на 5 п. п. (80 против 75%). Эта тенденция отмечается и на федеральном уровне. Н.В. Латова пишет, что наиболее безболезненно (плавное изменение социально-психологического настроения) кризис воспринимает население областных центров. Жители же поселков городского типа и сел переживают влияние кризиса с большей психологической нагрузкой [26].

Таким образом, социальное самочувствие населения области в настоящее время остается стабильно высоким, несмотря на кризис 2014–2016 гг., повлекший за собой негативные изменения в уровне жизни. В посткризисный период доминирующим фактором стабильности социального настроения стала адаптация населения к

сложным экономическим условиям. Одно из свидетельств приспособления жителей региона к бедности заключается в том, что негативное восприятие текущего материального положения и перспектив его изменения не приводит к ухудшению социального самочувствия.

Исследование в разрезе социально-демографических групп показало, что наибольшее влияние на социальное самочувствие оказывает уровень дохода. Другие статистические характеристики личности (уровень образования, возраст, место проживания) также играют определенную роль в формировании социального самочувствия.

В заключение отметим, что адаптация населения к новым экономическим реалиям не является однозначно положительным моментом. С одной стороны, приспособившись к бедности, люди овладевают навыками выживания (учатся экономить, увеличивают опору на подсобное хозяйство), с другой стороны, это влечет за собой целый ряд проблем. Так, переход на товары более низкого качества и более низкой ценовой категории (в том числе продукты питания) может негативно сказаться на состоянии здоровья. Привычка к бедности снижает уровень притязаний, человек перестает стремиться к лучшей доле, а значит, теряет стимул к развитию, что отрицательно сказывается на трудовом потенциале социума, от формирования, распределения и использования которого зависят возможности ускорения темпов «догоняющего» развития, перехода из разряда «развивающихся» экономик в «развитые» [31]. Таким образом, при анализе показателей социального самочувствия не следует ограничиваться лишь фиксацией их уровня и динамики. Необходимо более детальный анализ, позволяющий выявлять факторы, оказывающие наиболее ощутимое влияние на социальное самочувствие. Только в этом случае можно оценивать трансформации в эмоциональном состоянии людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи: опыт изучения возрастной когорты: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. Екатеринбург, 1997. 19 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01000116610> (дата обращения 17.05.2018).
2. Лепешкин Н.Я. Социальное самочувствие населения на современном этапе трансформации российского общества: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Хабаровск, 2004. 24 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01002731553> (дата обращения 17.05.2018).
3. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. М., СПб.: Нестор-История, 2011. 176 с.
4. Гущина И.Н., Кондратович Д.Л., Положенцева О.Н. Социальное самочувствие моногородов как показатель адаптированности к социально-экономическим трансформациям // Управление экономическими системами. 2011. № 34. URL: <http://booksc.org/book/50550383/562b32> (дата обращения 17.05.2018).
5. Чугуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия // Социс. 2013. № 1. С. 15–23.
6. Кученкова А.В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 2. С. 118–127.
7. Campbell A. *The Quality of American Life*. New York: Sage Found, 1976. 583 p.
8. Bradburn N.M. *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago: Aldine, 1969. 36 p.
9. Diener E. Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life. *Annual Review Psychology*, 2003, vol. 54, pp. 403–425.
10. Andrews F.M., Inglehart R.F. The Structure of Subjective Well-being in Nine Western Societies. *Social Indications Research*, 1979, vol. 6, pp. 73–90.
11. Heady B. An Economic Model of Subjective Well-Being Integrating Economic and Psychological Theories. *Social Indicators Research*, 1993, vol. 28, pp. 97–116.
12. Орлова Д.Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестн. Перм. гос. гуманит.-пед. ун-та. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 28–36.
13. Спиридонова Е.Л. Социальное самочувствие незанятой городской молодежи в условиях безработицы: социологический анализ: автореф. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Новочеркасск, 2007. 24 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01003068898> (дата обращения 17.05.2018).
14. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. 115 с.
15. Головаха Е.И., Панина Н.В., Горбачик А.П. Измерение индекса социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: 4 М. 1998. № 10. С. 47–71.
16. Баталова Н.Л. Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества: региональный аспект: автореф. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Тюмень, 2009. 26 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01003473677> (дата обращения 17.05.2018).
17. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.
18. Барская О.Л. Социальное самочувствие: методологические и методические проблемы исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.09. М., 1989. 19 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01000116625>
19. Левыкин И.Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. М., 1988. Вып. 1. С. 83–91.
20. Крупец Я.Л. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–144.
21. Лясковская О.В. Совершенствование мониторинга социального самочувствия в системе управления качеством жизни: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. Орел, 2007. 22 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01003174930> (дата обращения 16.05.2018).

22. Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24–36.
23. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. СПб.: Астерион, 2013. 245 с.
24. Сергеева Т.Б. Генезис и факторы социального самочувствия // Социальное самочувствие населения в современной России: тез. докл. всерос. науч.-практ. конф., 4–5 октября 2010 г. (Ставрополь) / отв. ред. Г.Д. Гриценко. Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2010. С. 190–191.
25. Морев М.В., Шматова Ю.Е., Лобов Е.Б. Динамика суицидальной смертности населения России: региональный аспект // Суицидология. 2014. Т. 5. № 1 (14). С. 3–11.
26. Латова Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 – год бифуркации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 16–37.
27. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Экономический кризис 2010-х годов в России: причины, последствия, пути выхода // TERRA ECONOMICUS. 2014. Т. 12. № 4. С. 15–32.
28. Ивантер А. Фальстарт роста // Эксперт. 2018. № 1–2. С. 15–17.
29. Ильин В.А., Шабунова А.А. Социологическое измерение эффективности государственного управления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2. С. 18–35.
30. Тихонова Н.Е. Явные и неявные последствия экономических кризисов // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 16–27.
31. Леонидова Г.В., Панов А.М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территории. 2013. № 3 (65). С. 60–70.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каминский Вадим Сергеевич – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: FBCDE56B@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Kaminskii V. S.

SOCIAL WELL-BEING OF THE RESIDENTS OF THE VOLOGDA OBLAST IN THE POST-CRISIS PERIOD

Social well-being is a socio-psychological concept reflecting the application of an interdisciplinary approach to studying social processes and phenomena. In Russian science, social well-being is traditionally seen as a ratio of the level of aspiration, expectation and the degree of their implementation, as an indicator of successful social adaptation to the changed conditions and its result. The structure of social well-being usually consists of emotional and cognitive components. When the category “social well-being” is developed there are still many unresolved issues, which necessitates further scientific development of the subject of research. The purpose of the article is to identify factors in social well-being in the post-crisis period (2016–2017). According to the author’s interpretation, social well-being is studied with the help of indicators of personal sentiment, patience, and life satisfaction. This is the main difference between the article and similar works on this issue. The study used methods of analysis, generalization, abstraction, and sociological survey. The obtained results are the following. First, despite the economic crisis of 2014–2015 which led to negative changes in the standard of living, the social well-being of the residents in the region remains stable. The key reason for such a situation

is psychological: people get used to living in difficult economic conditions. Such adaptation is fraught with a number of threats (deterioration of physical health, reduced labor potential, etc.). Second, the analysis of social groups shows that the income level has the greatest impact on social well-being. However, other individual's status characteristics (age, level of education, place of residence) also have a certain impact on it. The short-term prospect of the study: identify the impact of social well-being of the inhabitants of the region on their political attitudes.

Economic crisis, social sentiment, patience supply, life satisfaction, public opinion monitoring study.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kaminskii Vadim Sergeevich – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: FBCDE56B@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.